

Петр Кантерев

ПОДРАЖАНИЯ ДЕТЕЙ КНИЖНЫМ ГЕРОЯМ И ПОДВИГАМ (1893)

*Впервые опубликовано в: Воспитание и обучение. 1893. № 4,
апр. С. 121–129.*

Кому не приходилось читать в газетах известий о том, как какие-нибудь 12–14-летние мальчики, увлекшись рассказами Майн-Рида, Купера и подобных писателей, решились отправиться в Америку, чтобы самим испытать приключения, описанные в заманчивых произведениях названных авторов; как, тайком, конечно, от родителей, они условились в плане предприятия, запаслись провиантом и деньгами и в одно прекрасное утро вместо школы укатили по железной дороге к северо-американским дикарям; как они издержали все деньги, обыкновенно очень небольшие, сели весь провиант, были высажены на какой-либо станции и возвращены родителям, отъехав от родного городишка насколькo станций, — кто не читал и не слышал таких историй? Если детям, по обстоятельствам от них не зависящим, не удавалось уйти в ту далекую страну, в которой жил и действовал излюбленный ими книжный герой, то они старались по крайней мере дома подражать его великим подвигам: воздвигали где-нибудь на задворках шалаш, соответственно вооружались луками, дубинами, ятаганами и серьёзнейшим образом пародировали диких обитателей Северной Америки.

Если прочитанная, увлекающая детей книга практикует о мирной жизни и деятельности, в пределах окружающей природы и общественной среды, то она нередко вызывает подражательность не меньшую, чем первая книга, изображавшая подвиги героев американских территорий. Мальчик стремится подражать своему герою во всем: в воззрениях и суждениях, в манерах, в походке, в образе речи, в отношениях к людям; на его авторитет он постоянно ссылается, его имя призывает, часто всуе. Желая подражать, дети не боятся лишений, связанных с возможно точным уподоблением своему герою: они отказываются от некоторых удовольствий, удобств, изменяют образ жизни, готовы бывают претерпеть даже

страдания. Жан-Жак Руссо в своей исповеди сообщает, что он так увлекался подвигами героев Плутарха, что однажды попробовал сунуть свою руку в огонь, желая подражать известному римскому герою Муцию Сцеволе, который совершил из патриотизма этот подвиг.

Подобных фактов можно привести очень много. Они согласно свидетельствуют о том, что дети весьма серьезно увлекаются подражанием книжным героям и подвигам, что они стараются копировать своих образцов во всем и при осуществлении своих намерений принимают самые рискованные решения, не боясь ни препятствий, ни лишений. Подражание книжным героям и подвигам есть весьма распространенный, часто встречающийся в детской жизни факт: это не мимолетное явление, а характерное свойство детства. Поэтому важно знать: в чем его корень? где его начало? почему дети так страстно увлекаются книжными героями и подвигами?

Причины этого явления довольно разнообразны. Прежде всего, при стремлении проникнуть в самый корень приведённых фактов, нужно составить правильное понятие о природе образов или представлений, о тех картинах, которые изображаются в книгах. Они обыкновенно считаются чем-то совершенно теоретическим, не имеющим никакого отношения к поступкам: поступки и движения особое дело, а представления особое, каждый класс явлений существует сам по себе отдельно. Такой взгляд на природу представлений неправилен: каждое представление имеет двигательную силу, вызывает соответствующее себе движение. Образы имеют двойное значение: теоретическое и деятельное, практическое. Деятельное, двигательное значение образов различно: наименьшей двигательной силой владеет какая-либо одна черта, одно его свойство, одна часть: большая двигательная сила принадлежит целому образу, производящему и большее теоретическое впечатление: еще сильнее побуждает к движениям совокупность образов, целая картина, и еще сильнее ряд картин, сменяющихся не как пришлось, а в известном порядке так что от их смены получается одно целое гармоническое впечатление. Присутствовать при зрелищах, читать романы и рассказы, быть свидетелем различных происшествий не значит быть созерцателем, зеркалом, по которому скользят самые разнообразные впечатления, не оставляя на нём никакого следа: все эти факты затягивают в себя человека, как болота, невольно влекут его в ту сторону, которая ими указывается, заставляют совершать соответствующие движения. Люди экспансивные, малоспособные

задерживать в себе различные впечатления, обыкновенно отображают получаемые впечатления сейчас же: они при виде сильных, быстрых движений совершают подобные же движения в малых размерах, при слушании рассказа имеют соответственные мимические выражения. Не все так делают, многие остаются спокойными и бесстрастными при виде самых поразительных картин. Это зависит от различных, задерживающих подражательные движения обстоятельств, от соображений о неудобстве движения, нежелания обнаружить свое настроение, желания показать себя выше других, увлекающихся зрелищем, т. д. Многие подражательные движения проходят незамеченными.

В частности, сила подражания книжным героям и подвигам будет весьма много зависеть от талантливости изображения героя и его подвигов. Чем лучше будет обрисован герой, чем живее будут пересказаны деяния, им совершенные, чем ярче окажутся краски повествователя, чем стройнее, гармоничнее будет произведение, тем больше и двигательной силой будет владеть образ героя, тем более подражателей он найдёт, тем точнее и в то же время смелее будут действия подражателей. Прекрасное образцовое повествование может вызвать много подражателей и подражаний; бездарное и неинтересное — ни одного, за полным бессилием, безжизненностью и расплывчатостью образов.

Указанная причина подражания детей книжным героям и подвигам общего характера: она имеет одинаковое применение как к детям, так и ко взрослым. Есть еще причины увлечения детей книжными героями, имеющие свой источник в особенностях специально-детской натуры.

Детство есть период усиленного роста и разностороннего физического развития. В это время организм не только в состоянии покрывать все необходимые жизненные затраты, но имеет еще излишек материала и энергии, которые и идут на рост и деятельность. Каждое дитя по состоянию своего организма, если оно не больно, требует деятельности, жаждет ее; всякие влияния падают на обильные детские силы, как благодатный дождь на жаждущую землю, как искра на порох. Только коснитесь так или иначе этой тучной и разрыхленной почвы, лишь что-нибудь бросьте в нее, и она принесёт обильный плод. У человека зрелого, а тем более пожившего, жизненная борьба отняла много сил, лишков энергии у него нет или очень мало; потому и увлечь его на подражание трудно, надо уже слишком сильно задеть его. Жизненный труд, ежедневные обычные хлопоты оставляют ему мало досуга, его энергия занята, силы

наполнены до краёв; у детей же всего в волю — и сил, и свободы, и времени. Стоит только толкнуть дитя, показать ему образец, и дитя потянется за образцом, полетит за героем, какой бы он ни был — книжный или действительный, — как мотылёк на огонёк.

Увлечение детей книжными героями и подвигами обусловливается еще недостаточной установленностью детских мнений и взглядов, отсутствием чего-либо незыблемого в детском развитии. Дитя находится в периоде формировки своей личности. Взрослый, хорошо ли, худо ли, закончил период образования своего я, он определённый человек, ко всему относится с известных точек зрения. Его суждения, взгляды, поступки — при подробном знании личности — можно предсказывать. Дитя представляет собою совершенно другое явление: ничего твёрдого и достаточно определившегося в нем еще нет, в нем все бродит, кипит и бурлит, все только готовится отлиться в определённую форму, но еще не отлилось. Как отольется, в какую именно форму — это будет во многом зависеть от влияний, действующих на дитя. Одно из таких влияний есть книжные герои и подвиги. Они сильно действуют на детей, как сильно действуют на них настоящие, в жизни встречающиеся вожаки, выдающиеся люди.

Можно ли признать достаточно объясняющими подражания детей книжным героям и подвигам приведённые причины? Нам кажется, да. Если каждый образ есть живая сила, побуждающая к соответственной деятельности, а стройный ряд образов — сила во много раз большая; если у детей всегда на лицо избыток энергии, ищущей выхода и приложения, если они за недостатком устойчивости и твердости во всей своей натуре легко поддаются всяким влияниям, — то, нам кажется, не представляется больших затруднений понять, почему книжные герои так сильно влияют на детей, вызывая их подражания, соединённые с лишениями, трудами и потерями. Конечно, остается еще разъяснить одно затруднение: почему не все дети одинаково увлекаются подражанием книжным героям? Но этот вопрос легко разрешается различными индивидуальными особенностями детей.

Есть дети быстро усваивающие, а есть и медленные натуры; есть с живым воображением, легко и живо представляющие себе все, о чем они читают или слышат, как будто они сами присутствовали при событии, — есть дети с тугим воображением, мало способные перенестись в другую страну, стать в другое положение, превратиться в другую личность: у каждого дитяти есть свои пристрастия, привычки, что-нибудь любимое, что может сходить-

ся или не сходиться с свойствами данного героя и качествами его деянии. В первом случае подражательность, находя благоприятную себе почву, — так как между книжным героем и его подражателем окажется симпатия душ, одинаковость настроения, — достигает наиболее высоких ступеней: во втором случае подражательность встретит серьёзные препятствия в противоположных фактах. Подобными индивидуальными различиями, нам кажется, всегда можно объяснить различную степень подражательности детей книжным героям и подвигам.

Изложенные соображения показывают, что подражательность детей книжным героям и подвигам есть необходимое явление в детской жизни, от него уберечься невозможно, — единственное средство против него ничего не давать детям читать. Но так как на подобную меру решиться трудно, то приходится заботиться о доброкачественности детского чтения. Оно важно не только как средство умственного и эстетического развития детей, но и как вдохновитель и руководитель их поступков, как образователь их воли. Конечно, не всякая книга побудит детей ехать в Америку или совершить подобное выходящее из обыкновенных границ подражание, но влияние прочитанной книги может сказаться и действительно сказывается множеством мелких подражательных движений, слов, выражений, проходящих незамеченными. Дети нередко удивляют родителей такими поступками, мыслями, чувствованиями, которые, взятые сами по себе, не представляют ничего особенного, необычайного, но которые несколько непонятны по сравнению с той обстановкой, среди которой дети живут. На такие действия и мысли обстановка не наводит, а между тем они на лицо. Причина очень часто кроется в подражаниях прочитанному, которое дало новый материал детской мысли, подтолкнуло на новые действия. Большинство читаемого детьми материала способно вызывать их на подражания, иногда мало приметные, от невнимательного глаза совсем даже ускользающие, но которые в общей своей массе оказываются довольно серьезно и глубоко влияющими на общий ход детской психики.

Подражательность детей книжным героям и подвигам легко может быть чрезмерной, превзойти здравую, разумную норму. Для предупреждения такой подражательности весьма полезно знакомить детей возможно шире с действительностью, ее законами, условиями и разнообразными проявлениями. Человек, мало знакомый с действительностью, витающий в заоблачном мире, легче и сильнее увлечется подражательностью книжным героям и подви-

гам, чем человек, хорошо знающий жизнь и условия обыкновенной общественной и личной деятельности. Дон Кихот слепо следовал книжным образцам, потому что он совсем не знал и не понимал действительной жизни, условий того времени, в которое жил. Его верный оруженосец был совсем другой человек: он так глубоко был погружен в современную действительность, что не мог понять книжных увлечений своего господина. У детей замечается то же явление: чем меньше их фактические знания, чем дальше отступает у них реализм перед мечтательностью, тем более ревностными и эксцентричными подражателями книжных героев они оказываются. Такие дети не знают и не понимают препятствий в своей страстной подражательности, — в Америку так в Америку, в разбойники так в разбойники, в освободители угнетённых так в освободители угнетённых. У детей, мало интересующихся действительностью, но очень много читающих и подражающих читаемому, образуется особенное настроение, мечтательное, возвышенное; их поведение и отношение к другим имеют особый характер; их тон приподнятый; в одно и то же время они и сильны, и слабы. По мере возраста дитя пусть окунется с головой в действительность; это предохранит его от эксцентричных подражаний книжным героям и подвигам и от бесплодного сентиментализма.